

«РОССИИ ПРИДЕТСЯ РЕАЛИЗОВАТЬ БОЛЬШОЕ КОЛИЧЕСТВО ГАЗОВЫХ ПРОЕКТОВ МИРОВОГО МАСШТАБА»

ОДИН ИЗ КРУПНЕЙШИХ ИНВЕСТИРОВ В РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ — КОНЦЕРН SHELL — В НАЧАЛЕ ГОДА ПОМЕНЯЛ РУКОВОДСТВО РОССИЙСКОГО ОФИСА. ПОСТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОНЦЕРНА SHELL В РФ ЗАНЯЛ ОЛИВЬЕ ЛАЗАР, ФИЗИК-ЯДЕРЩИК, РУКОВОДИВШИЙ РЯДОМ ПРОЕКТОВ КОМПАНИИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ, В ЧАСТНОСТИ В АВСТРАЛИИ, ГДЕ КОНЦЕРН СОЗДАЕТ ГЛОБАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ПРОИЗВОДСТВА СПГ. В ИНТЕРВЬЮ ВГ ГОСПОДИН ЛАЗАР РАССКАЗАЛ О ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РАБОТЫ КОНЦЕРНА НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ.

BUSINESS GUIDE: Произойдут ли изменения в стратегии Shell в РФ в связи с вашим назначением?

ОЛИВЬЕ ЛАЗАР: Я рад тому, что у меня появилась возможность способствовать развитию нашего бизнеса в России. В долгосрочной перспективе Российская Федерация занимает ключевое место в стратегии роста концерна Shell как в добыче и разведке, так и в переработке и сбыте продукции ввиду того, что страна обладает большим запасом ресурсов и представляет собой растущий рынок для потребительских товаров. Мы стремимся развивать существующие партнерские отношения с российскими компаниями, такими, как ОАО «Газпром» на Сахалине и ОАО «Газпром нефть» в Западной Сибири.

Наша стратегия в отношении России остается неизменной и основана на желании использовать свои конкурентные преимущества в соответствии с энергетической стратегией российского правительства и потребностями наших деловых партнеров в РФ.

В целом у нас положительный взгляд на инвестиционный климат в России. На это указывают в том числе и некоторые налоговые послабления для нефтяной и газовой отраслей, принятые российским правительством за последнее время. В стране высокая политическая стабильность, а финансовая стабильность выше, чем 10–15 лет назад.

В России, как и в других странах, где мы работаем, приоритетом является создание прочных и долгосрочных партнерских отношений с российскими нефтегазовыми компаниями. Я уже упоминал другую стоящую перед нами цель, а именно приведение нашей стратегии в соответствие со стратегией правительства Российской Федерации. При этом для нас, конечно, важно получить возврат на инвестиции, соотносимый с теми техническими рисками, которые мы несем. Другой важный приоритет — это рост потенциала наших сотрудников посредством дальнейшего развития российских талантов.

BG: Каковы главные достижения концерна Shell в области технологий и инноваций за последнее время? Удастся ли компании сохранять высокие объемы инвестирования в технологическое развитие?

О. Л.: Уже более 100 лет Shell выступает первопроходцем в области технологий, и мы продолжаем находить инновационные пути для обеспечения потребностей в энергии наших заказчиков и потребителей.

Последние пять лет (2007–2011 годы) Shell ежегодно выделяет на научно-исследовательские работы больше средств, чем любая другая международная нефтяная компания. Например, в 2011 году мы потратили на эти цели \$1,1 млрд.

Уже более 30 лет концерн Shell находится на передовой глубоководной разведки и добычи. Наша платформа Perdido, добыча на которой началась в 2010 году, закреплена на глубине примерно 2,5 км, что делает ее самой глубоководной эксплуатационной платформой данного типа. Мы разработали новые методы повышения нефтеотдачи, например дожимные подводные насосы, которые позволяют извлекать больше нефти на существующих месторождениях. На некоторых нефтяных пластах мы добились общего уровня нефтеизвлечения в 70–80%.

В 2013 году мы планируем начать производство на мини-установке СПГ Shell на одном из наших действующих заводов по сжижению природного газа. Такие установки имеют небольшие размеры, низкую стоимость, универсальны по своему характеру и, самое главное, безопасны. Они представляют собой малозатратные решения, по-

зволяющие сделать из небольших труднодоступных запасов газа экономически эффективные месторождения или преобразовать газ, поступающий по трубопроводу, в СПГ для малых потребителей, главным образом представленных местными транспортными компаниями.

BG: В 2013 году исполняется десять лет с момента начала Салымского проекта. Удалось ли этому проекту доказать свою экономическую эффективность в сравнении с другими международными разработками концерна?

О. Л.: Мы считаем разработку Салымских месторождений очень успешной. В 2012 году годовой объем добычи СПГ («Салым Петролеум Девелопмент» — **BG**) достиг 55,1 млн баррелей (7,6 млн тонн). Всего суммарный объем добычи нефти на месторождениях Салыма превысил 45 млн тонн.

Наши технологии Smart Wells («умные скважины») и Smart Fields («умные месторождения») были впервые применены в России в рамках Салымского проекта.

В мае 2012 года СПД, ООО «Монолит» и ОАО «НК «Русснефть» запустили завод по сжижению нефтяного газа, расположенный в районе Салымской группы нефтяных месторождений. Новый завод поможет СПД обеспечить уровень утилизации попутного нефтяного газа до 95%, что требуется в соответствии с российским законодательством.

На Салыме буровые бригады, применяющие российское оборудование и технологии Shell, тратят на проходку одной скважины глубиной до 2,7 км в среднем около 8,5 суток. Этот показатель в два раза превышает показатель любой другой компании в Западной Сибири.

BG: Рынок АТР станет, по мнению ряда экспертов, наиболее емким и одновременно конкурентным для международных поставок энергоносителей. Каковы перспективы развития экспортных мощностей в рамках второго крупнейшего российского проекта Shell «Сахалин-2»?

О. Л.: Согласно сценарию Международного энергетического агентства, ожидается, что в период между 2008 и 2035 годами основной спрос на природный газ вырастет во всем мире на 60%, в том числе примерно в восемь раз в Китае, в пять раз в Индии и примерно в два раза на Ближнем Востоке. Спрос на газ будет повышаться на 2% в год, при этом 50% этого прироста придется на страны Азии.

Анализ мирового рынка сжиженного природного газа, проведенный Shell, показывает, что спрос на СПГ в Азиатско-Тихоокеанском регионе может удвоиться к 2020 году. Россия является крупнейшим экспортером природного газа в мире. Для сохранения лидирующих позиций на международных рынках в России придется реализовать большое количество комплексных газовых проектов мирового масштаба при наличии прочных партнерских отношений с лучшими в своем роде международными компаниями.

Показатели работы первых двух технологических линий завода СПГ в рамках проекта «Сахалин-2» действительно достигли уровня мировых стандартов с момента начала добычи углеводородного сырья в 2009 году. В прошлом году в рамках этого проекта была отгружена 500-я партия СПГ, что значительно опережает график. Ввод в строй третьей технологической линии позволит обеспечить дополнительные поставки российского сжиженного природного газа на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона. Сейчас крупные потребители СПГ придерживаются долгосрочных контрактов, так что момент является наиболее подходящим для расширения мощностей по производству СПГ в рамках Сахалинского проекта.

BG: Как вы оцениваете развитие сотрудничества с «Газпромом»?

О. Л.: Я бы хотел напомнить, что в ноябре 2010 года между концерном Shell и ОАО «Газпром» был подписан протокол о стратегическом глобальном сотрудничестве. Он определяет основные руководящие принципы более широкого взаимодействия между нашими компаниями. Возможности, которые мы рассматриваем, включают в себя развитие двустороннего сотрудничества в области геологоразведки и добычи в Западной Сибири и на Дальнем Востоке России, включая Сахалин, в осуществлении коммерческой деятельности в области переработки, транспортировки и сбыта нефтепродуктов в России и Европе, а также участие «Газпрома» в проектах концерна Shell, связанных с геологоразведкой и добычей за пределами России. В данный момент обсуждение этих планов продолжается.

BG: Как в настоящее время развивается совместный проект Shell и «Газпром нефть» по освоению запасов баженовской свиты?

О. Л.: В России огромные запасы сланцевой нефти залегают в баженовской свите, расположенной в Западной Сибири на территории более 1 млн кв. км. Согласно наиболее оптимистичным оценкам сторонних экспертов, ресурсы баженовской нефти превышают 140 млрд тонн, из которых от 20 млрд до 50 млрд тонн по качеству сопоставимы с эталонной маркой Brent.

Совместно с нашим партнером по Салымскому проекту «Газпром нефть» мы поддержали в 2012 году проект по разработке сланцевой нефти в баженовской свите Верхне-Салымского нефтяного месторождения. В течение прошлого года специалисты СПД создавали подходящие модели коллектора, исследовали баженовскую нефть и методы ее добычи в целом, а на 2013 год уже запланированы бурение скважин и проведение геологических мероприятий.

BG: Shell сотрудничает с национальными нефтяными компаниями в разных странах мира. Существуют ли какие-либо особенности такого сотрудничества в России?

О. Л.: Концерн Shell участвует в более чем 20 совместных проектах с национальными нефтяными компаниями в различ-

ных странах. Сегодня НК — это знания, возможности и высокое доверие. Некоторые из них уже сравнялись с международными в определенных областях и даже обогнали их.

Российские государственные нефтяные компании уникальны с точки зрения своих возможностей, профессионализма и практического опыта. Они явно среди лучших, и не только среди национальных компаний, но даже среди международных нефтяных компаний. Например, ООО «Газпром трансгаз Томск» (дочернее предприятие ОАО «Газпром»), которое отвечает за эксплуатацию и техобслуживание трубопроводов на проекте «Сахалин-2», имеет мировой опыт эксплуатации газопроводов, и мы не можем представить лучшего подрядчика для выполнения этой работы, будь то национальная или международная нефтяная компания.

Также мы были бы рады возможности развивать полноценные партнерские отношения с «Роснефтью» в рамках крупномасштабных, технически сложных, комплексных проектов. Полагаем, что именно в этом наши главные сильные стороны.

BG: 2012 год стал непростым для реализации арктических проектов Shell. Будут ли пересмотрены планы работы концерна в Арктике?

О. Л.: В 2012 году специалисты концерна Shell с соблюдением всех правил безопасности пробурили верхние части стволов двух скважин на наших участках в море Бофорта и Чукотском море, а также продолжили проведение фоновых экологических исследований. Мы бы хотели сделать больше, но исключительные ледовые условия в начале сезона отодвинули наши планы, к тому же у нас произошел ряд инцидентов, не связанных с бурением, а также возникли проблемы с системой локализации аварий. Из-за этого нам не удалось завершить запланированную программу в срок. В результате происшествий на наших участках никто не пострадал, а воздействие на окружающую среду было минимальным. Концерн Shell сожалеет, что это произошло, и сейчас вместе с акционерами компании проводит анализ программы на 2012 год. Уроки, которые мы извлекли из недавнего происшествия с буровой платформой «Кулук», будут учтены при утверждении плана работ на 2013 год.

Что касается других регионов Арктики, где работает концерн, мы успешно провели работы по геологоразведке в районе залива Баффина на северо-западе Гренландии. Для того чтобы глубже изучить свойства коллектора, Shell провел крупномасштабную трехмерную сейсморазведку. Кроме того, нами была выполнена программа отбора и анализа керн в целях изучения стратиграфических условий другого участка, который осваивается консорциумом в составе Cairn, ConocoPhillips, Dong, GDF SUEZ, Maersk, NUNAOIL, Shell и Statoil.

Интервью взяла МАРИЯ КУТУЗОВА

НА САЛЫМЕ БУРОВЫЕ БРИГАДЫ, ПРИМЕНЯЮЩИЕ РОССИЙСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ И ТЕХНОЛОГИИ SHELL, ТРАТЯТ НА ПРОХОДКУ ОДНОЙ СКВАЖИНЫ ГЛУБИНОЙ ДО 2,7 КМ В СРЕДНЕМ ОКОЛО 8,5 СУТОК. ЭТОТ ПОКАЗАТЕЛЬ ДВОЕ ПРЕВЫШАЕТ ПОКАЗАТЕЛЬ ЛЮБОЙ ДРУГОЙ КОМПАНИИ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

